

Агнодика: первая женщина-врач Древней Греции. Часть I

Агнодика была первой женщиной-врачом в Афинах в Древней Греции, чью историю акушерки хранили в тайне на протяжении тысячелетий. Ее историю рассказывал римский писатель Гай Юлий Гигин в своих «Фабулах».

Агнодика была первой женщиной-врачом в Афинах в Древней Греции, чью историю акушерки хранили в тайне на протяжении тысячелетий. Ее историю рассказывал римский писатель Гай Юлий Гигин в своих «Фабулах».

Женщины в медицинском искусстве можно проследить до истории Агнодики в Древней Греции. Некоторые ученые утверждают, что она была не реальным человеком, а скорее хорошо сконструированным мифом. Будь то знания или нет, но акушерки хранили ее историю на протяжении тысячелетий.

Как гласит история, Агнодика с юных лет была полна решимости помогать женщинам в их деторождении — задача, которая на протяжении большей части истории человечества выпадала на долю родственниц или иссохших старух.

Перед молодой Агнодикой в Древней Греции стояла проблема, заключающаяся в том, что женщины были полностью лишены возможности изучать, не говоря уже о практике, медицину, которая включала в себя несколько таинственное колдовство акушерства.

Женщины сопровождали друг друга на различных этапах репродуктивной жизни на протяжении веков и в разных культурах. Они довольно непрерывно выполняли эти задачи до 1800-х годов, когда страхи мужчин привели к систематической патологизации женского здоровья.

Как и сегодня, изгнание женщин из этих священных исцеляющих ролей и блокирование их доступа к медицинским знаниям было в значительной степени мотивировано беспокойством мужчин о судьбе своего рода. Контролируя не только саму профессию врача, но и распространение медицинских знаний, мужчины получили возможность осуществлять более строгий контроль над женщинами, чтобы смягчить свои глубочайшие заботы о потомстве.

Маргинализация Агнодики в Древней Греции является полезным началом для понимания долгой истории медикизации в западной традиции.

Агнодика стала первой женщиной-врачом, переодевшись мужчиной..

Согласно легенде, Агнодика пришла в медицину около 2000 лет назад, переодевшись мужчиной, чтобы обойти ограничения своего пола.

Чтобы завоевать доверие своих пациенток, она раздевалась достаточно, чтобы доказать своим потенциальным пациенткам, что она действительно женщина. По мере роста ее репутации она быстро стала самым востребованным врачом Древней Греции.

Это, конечно, привлекло к ней чрезмерное внимание, и более широкое медицинское сообщество стало подозрительно относиться к ее успеху. Этот новый доктор так угрожал врачам-мужчинам, что они обвиняли его в совращении женщин.

Затем в суде Агнодика показала себя женщиной, чтобы опровергнуть обвинения в непристойности, но затем предстала перед судом за нарушение закона, запрещающего женщинам изучать и практиковать медицину.

Как гласит история, Агнодика не отступила и победила в своем деле. После суда над ней женщинам в Древней Греции снова разрешили заниматься акушерством, и перед ними начали открываться двери и в других медицинских дисциплинах.

Но это будет не последний раз, когда мужчины в высших эшелонах медицинского истеблишмента будут стремиться отстранить женщин от профессии.

Женская гегемония ранней гинекологии в западном мире начала рушиться, по крайней мере, со времен Гиппократов. Он запретил женщинам изучать медицину под его руководством, за исключением одной из его вспомогательных школ в Малой Азии, где им разрешалось изучать гинекологию.

Мужчины стремились сделать беременность, роды и другие аспекты женского здоровья медициной, опасаясь того, что произойдет, если у женщин будет достаточно информации, поддержки и ресурсов, чтобы влиять на свое репродуктивное здоровье. Самой большой угрозой является преднамеренное — или непреднамеренное — рождение внебрачных наследников.

Давление на женщин с целью произвести наследников мужского пола часто было настолько сильным, что они часто прибегали к отчаянным мерам, чтобы обеспечить наследника мужского пола. Только в британской монархии записи свидетельствуют о бесчисленных примерах «королевских улюждков» — незаконнорожденных детей королевской семьи, существовавших еще в Средние века.

Предположительно, по крайней мере, один из них пробрался в спальню в кастрюле с подогревом после того, как его мать, отчаянно пытавшаяся произвести на свет королевского наследника, либо перенесла мертворождение, либо симулировала беременность. Наследники мужского пола унаследовали не только титулы, но и собственность, активы и семейную торговлю. Если женщина хотела сильно испортить жизнь мужчине, одним из способов сделать это было бы рождение незаконнорожденного наследника.

Акушерство предшествовало акушерству на тысячи лет, и оно дало начало дисциплине в названии (акушерство на латыни означает акушерство) и на практике. Они были неразрывно связаны и довольно взаимозаменяемы примерно до 20-го века, когда началась новая волна медиализации родов.

В 17 веке мужчины добились успеха в своих попытках проникнуть в акушерство, когда во Франции стали появляться «акушеры-мужчины» или «акушеры». Некоторые из этих мужчин первыми разработали методы родовспоможения в тазовом предлежании и зашивания разрывов промежности, которые используются до сих пор, но только когда акушеры достигли Великобритании, их набег на акушерство стали постоянными.

Когда мужчины добились контроля как в академическом, так и в клиническом смысле, женщины потеряли тот небольшой контроль, который они имели в репродуктивной медицине как пациенты и практикующие врачи.

В США и многих других промышленно развитых странах роды стали рассматриваться как неотложное медицинское событие, интерпретация родов, которая все еще находится в зачаточном состоянии. В то время как акушерство часто включает в себя такие

варианты, как домашние роды или самостоятельные роды, акушерство стремится доказать, что роды — это медицинское событие, которое лучше всего проводить в больнице под присмотром врача-мужчины. По мере того, как эти две практики расходились, академическое и клиническое акушерство стали местом, где мужчины могли проявить свою силу и мастерство, в то время как акушерство оставалось в основном в руках женщин. Сегодня они представляют собой два разных, но потенциально взаимодополняющих подхода к беременности и родам.

Создание акушерской дисциплины предоставило мужчинам возможность войти в область репродуктивного здоровья, в которой раньше доминировали женщины. Однако медицинский подход к родам (который, среди прочего, включал роды в больнице и «Сумеречный сон» в начале 21 века) не давал женщинам сопоставимых возможностей для доступа к медицине в целом. Потребовались столетия, но женщины постепенно начали отвоевывать свое место в более «женских» дисциплинах медицины: сегодня 60% педиатров и 51% акушеров-гинекологов — женщины.

Казалось бы, как это часто бывало на протяжении всей истории, уникальные качества и возможности женщин преобладали, несмотря на угнетение в мире медицины. Недавнее исследование, проведенное в Гарварде, показывает, что при анализе более миллиона историй болезни пациенты, которых лечили женщины-врачи, имели более низкие показатели повторной госпитализации, лучшие результаты и статистически значимо сниженный риск смерти.

Женщины, кажется, лучше понимают конечную цель медицины: исцелять. На протяжении всей истории женщины считались природными целительницами, которых боялись и почитали за их целебные способности. Часто считалось, что женщины обладают врожденными способностями к исцелению, воспитанию и заботе. Отказ от этих «материнских» ролей даже сегодня считается непочтительностью.

В этом заключается великая ирония; та самая склонность к заботе и исцелению, которую женщины-врачи используют для достижения успеха в медицинской сфере, также является теми чертами, которые могут подорвать этот успех.

Материнские обязанности были противопоставлены требованиям женской карьеры до тех пор, пока они пытались бороться с обоими — повествование, которое, кажется, не оставляет места для возможности того, что эти двое когда-либо смогут достичь симбиоза.

Когда женщины могут процветать, они становятся могущественными. В частности, способность исцелять не рассматривалась одинаково, поскольку она проявляется у мужчин и женщин; мужчин, которые продемонстрировали способность лечить, почитали как врачей, а женщин преследовали как ведьм или считали шарлатанами.

Наибольшее беспокойство мужчин по поводу того, что женщины могут влиять на собственное воспроизводство, проистекает, прежде всего, из их недоверия к женщинам в целом, которые, как они подозревают, имеют скрытые мотивы.

Первая женщина-врач Агнодика, как и многие женщины, пришедшие после нее, были вдохновлены заняться репродуктивной медициной как профессией не потому, что хотели уничтожить мужчин, а потому, что хотели спасти женщин.

Женщины-врачи, как и Агнодика, избегают своей женственности, которую они знают как преимущество, но мир считает помехой. Успех Агнодики маскирующейся под мужчину, был настолько выше прецедента, созданного мужчинами, что породил подозрения в непристойном поведении.

Женщины-врачи сегодня, осваивающие общение с пациентами и превентивную медицину, исцеляются, несмотря на гендерную политику, которая стоит на их пути, призванную лишить их жизненной силы и помешать их успеху.